

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Евгений
Шварц

Приключения
Гогенштауфена

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84 (4 Рос)-6
Ш33

*Файл книги для электронного и РоD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»*

Шварц, Е. Л.

Ш33 Приключения Гогенштауфена: Пьеса / Евгений Шварц. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 108 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2515-1

В этой пьесе Евгений Шварц в своей виртуозной манере смешивает сказку и реальность. Гогенштауфен — успешный экономист. Дни и ночи он корпит над своим проектом, который очень важен для всего учреждения. Но, как бывает с успешными людьми, у него есть враги и завистники. Прежде всего Упырева — управделами. Она замыслила расстроить все его планы, поссорив Гогенштауфена с возлюбленной — Марусей Покровской, счетоводом учреждения. На проверку оказывается, что Упырева — злая волшебница, а Кофейкина, работавшая уборщицей, — добрая. Их вечное противостояние теперь разворачивается здесь, вокруг пары влюбленных, которых надо спасти, и экономического проекта, который должен быть завершен.

ISBN 978-5-4467-2515-1

© Шварц Е.Л., наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Гогенштауфен — экономист.

Упырева — управделами.

Маруся Покровская — счетовод.

Кофейкина — уборщица.

Бойбабченко — домашняя хозяйка.

Арбенин — юрисконсульт.

Журочкин — бухгалтер.

Брючкина — зав. машинописным бюро.

Юрий Дамкин — зав. снабжением.

Фавн — статуя.

Заведующий.

Сердитый молодой человек.

Рабочий.

Пожарный.

Милиционер.

Толпа.

Горцы на конях.

Действие первое

Картина первая

Скверик около учреждения. Вечер. Старуха-уборщица, по фамилии Кофейкина, дремлет в скверике. К ней быстро подходит другая старуха — Бойбабченко.

Бойбабченко. Слушай, Кофейкина, я к тебе... Это дело надо прекратить!

Кофейкина. Какое дело?

Бойбабченко. Ты меня знаешь! Я — старуха отчаянная, я — старуха добрая. Когда мне кого-нибудь жалко, я могу человека убить. Я такое могу поднять, что по газетам шум пойдет. Недопустимое это дело! Ведь уже одиннадцатый час!

Кофейкина. Ты о чем говоришь?

Бойбабченко. Конечно, о Гогенштауфене. Лицо его беспардонное, простое, каждому понятное. Каждый видит, что можно его нагрузить до отказа.

Взгляни сама, оглянись! Разве это не ужасная картина? Во всем учреждении погас свет, только одно окно горит, его окно, Гогенштауфена. Сидит, крутит арифмометр за ручку...

Кофейкина. И песни поет.

Бойбабченко. Что?

Кофейкина. И песни поет. Он всегда, когда в одиночестве работает, напевает на мотив Буденного все, что в голову придет... Веселый экономист...

Бойбабченко. И ты про это так спокойно говоришь? Оставили человека одного на все учреждение, работы на него навалили, сами гуляют, сами пируют — а он мучайся?

Кофейкина. Он не мучается.

Бойбабченко. Не морочь мне голову! Человек он молодой, нежный, погода хорошая, девушка у него, Маруся Покровская, такая, что даже я, старуха, и то в форточку люблюсь, когда она через садик домой идет, милая. А ты мне говоришь, что он не мучается! Врешь, мучается! Врешь, хочет уйти! Врешь, беспокоится за девушку. Где, мол, она в такую погоду? Не гуляет ли?

Кофейкина. Постой, мать.

Бойбабченко. Не буду стоять! Я все ваше учреждение лучше тебя знаю, хоть ты в нем уборщица, а я домохозяйка и не служащая. Ведь мои окна против ваших. У меня стекла чистые, у вас стекла чистые. Я по хозяйству бегаю, а с вас глаз не свожу. Я все вижу, всех понимаю. Кто что делает, мне все понятно. Я ведь за вашей работой еще и по всем

газетам слежу. Сколько я с вашим планом намучилась. Ночи не сплю, бывало. Ах, думаю, доведут ли они план до каждого сотрудника! Мобилизуют ли общественность!

Кофейкина. Погоди.

Бойбабченко. Не могу. Человек мучается, товарищ Гогенштауфен, любимый мой сотрудник, а она сидит у двери, на звезды глядит. Ступай хоть чаю ему приготовить!

Кофейкина. Послушай меня...

Бойбабченко. Не в силах я этим заниматься. Добрая я! Тут не слушать надо, а помочь.

Кофейкина. Ладно, поможем.

Бойбабченко. Ну, то-то. Керосинка то у вас есть?

Кофейкина. Зачем?

Бойбабченко. Чаю взгреть. А нету, так я мигом домой...

Кофейкина. Тут чай не нужен...

Бойбабченко. То есть как? Человек там измучился!

Кофейкина. Дай мне сказать в свою очередь. Гогенштауфен — человек редкий. Он работает, но не мучается.

Бойбабченко. Откуда ты это знаешь?

Кофейкина. Значит, знаю. Он работает любя. Ему интересно. Делает он такой проект, который все наше учреждение по-новому повернет и так оживит, что каждый охнет, удивится и скажет: как верно придумано, давно пора! Заведующий перед отпуском лично сказал коменданту: Гогенштауфен,

говорит, талант, говорит. Ему от работы мученья нет. Другая беда ему грозит.

Бойбабченко. Беда?

Кофейкина. Она самая.

Бойбабченко. Откуда?

Кофейкина. Упыреву нашу знаешь?

Бойбабченко. Управделами?

Кофейкина. Да.

Бойбабченко. Как не знать! Хотя и не так давно она у вас, однако я заметила. Красивая она, но лицо у нее все же грубое, отрицательное. Идет мимо и так глядит, будто я не человек, а она высшее начальство.

Кофейкина. Эта самая. От нее я и жду всяких бед Гогенштауфену.

Бойбабченко. Склока?

Кофейкина. Вроде. Не знаю — сказать тебе, не знаю — нет.

Бойбабченко. Скажи!

Кофейкина. Не знаю, поймешь ты, а вдруг и не поймешь!

Бойбабченко. Пойму!

Кофейкина. Хватит ли у тебя сознания.

Бойбабченко. У меня-то? Да что ты, матушка? Да мы, новые старухи, — самый, быть может, сознательный элемент!

Кофейкина. Ох, не знаю! Так ли?

Бойбабченко. Да что ты, родная, я тебе доказать могу. Почитай газеты, возьми цифры, если мне не веришь. Цифры не соврут. Что есть высшая несознательность? Хулиганство. А за хулиганство

сколько старух судилось? Ни одной! За разгильдяйство сколько? Нуль. За бытовое разложение? Ни единой. Да что там, возьми такую мелочь, как прыганье с трамваев на ходу, — мы, старухи, даже этого себе не позволяем. Мы сознательные!

Кофейкина. Так то оно так...

Бойбабченко. Не спорь! Я все обдумала. Я даже собираюсь в красном уголке прочесть: «Новый быт и новая старуха». Вот. Я, милая, когда готовлю, мету, шью, у меня только руки заняты, а голова свободна. Я думаю, думаю, обобщаю в тишине, в пустой квартире. Мысли, понятия... Не спорь! Объясни, в чем дело с Упыревой! Я мигом разберусь! Предпримем шаги! Ну? Говори!

Кофейкина. Ох... смотри! Объяснить я объясню, дело простое, но только, чур, не отступать!

Бойбабченко. Я? Да я перед львом не отступлю, не то что перед управделами. Объясняй, в чем дело!

Кофейкина. Ну, слушай. Время сейчас опасное, летнее. Лучшие люди в отпуску. Заведующий в горах. Секретарь в командировке. Тишина в учреждении, а она в тишине и проявляется.

Бойбабченко. Упырева?

Кофейкина. Она. Она, брат, мертвый класс.

Бойбабченко. Какой?

Кофейкина. Мертвый. А Гогенштауфен — живой. Понятно?

Бойбабченко. Конкретно говори.

Кофейкина. Мертвый она класс! Не страшен мертвый на столе, а страшен мертвый за столом.